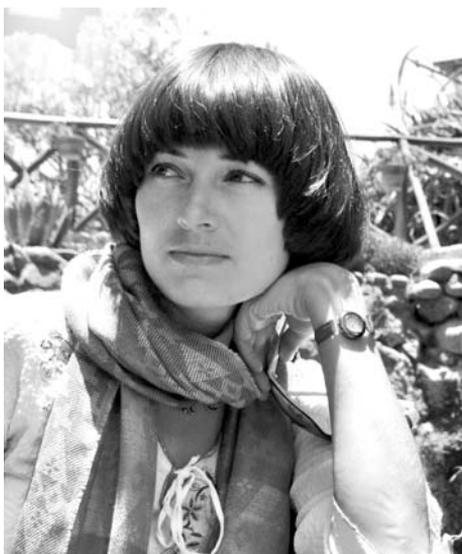

ПОЭТИЧЕСКАЯ СЕДМИЦА

Рубрику ведёт
Александр Орлов

Ольга Аникина в стихосложении освоила самое существенное — вкус свободы слова, и это исключительное качество не покидает автора. Так пробуждается смелая изобретательность, которая берёт свой исток от национального богатства русского языка. Этот угаданный небесный дар соединяется с вольнолюбивым характером поэтессы. В этом союзе и рождается особое, свойственное только Аникиной, поэтическое устремление, которое выделяет её стихи, делает их узнаваемыми в духовных, исторических, лирических и пейзажных темах. Стихам Аникиной сопутствуют православные символы, которые приносят в наш стремительный век животворное слово, избавляющее сердца людей от порочной действительности, так исцеляется и сам автор.

Ольга Аникина

НУЖЕН ЛИ НАМ ШКОЛЬНЫЙ ПРЕДМЕТ «ОСНОВЫ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ» В ШКОЛЕ?

Я считаю, в школах России этот предмет нужен, если его название будет звучать именно «Основы православной культуры», а не «Закон Божий», как это было в дореволюционной России. Потому что «Закон Божий» предполагает принятие этого «закона» и формирует мышление учеников уже в рамках православной конфессии. «Основы православной культуры» же должны помочь ориентироваться человеку любой национальности и любой конфессии в особенностях духовных традиций той страны, в которой он сейчас живёт — России. Россия на протяжении многих веков является крупной православной державой, и каждый её житель обязан как минимум знать и уважать те духовные ценности, на которых зиждется самосознание русского народа. Если

ребёнок или его родители хотят углублённого изучения предмета и ищут не просвещения, а наставничества для таких целей существуют воскресные школы при большинстве русских православных храмов.

Россия — страна многонациональная, и всегда была таковой. Как мама тринадцатилетнего подростка, за свою жизнь в силу обстоятельств сменившего уже третью школу, я могу судить о национальном составе современной российской школы и сравнить его с таковым в 80-е годы. Количество детей разных национальностей в школах крупных городов России, бесспорно, увеличилось по сравнению с 80-ми. Это факт, это не хорошо и не плохо. Настораживает другое. В Россию течёт поток мусульманской культуры — из Узбекистана, Таджикистана,

ПОЭТИЧЕСКАЯ СЕДМИЦА

Азербайджана. Представители народов, проповедующих ислам, даже будучи жителями светского государства, всегда воспитывали и будут воспитывать своих детей в духе своей национальной культуры, это некая дань традициям, а именно на традициях и держится национальный менталитет. Это, может быть, та самая традиция, которую одну из немногих стоит перенять современным русским людям, ставящим во главу угла всё что угодно, только не духовное наследие предков. На эту тему многое сказано, не буду повторяться.

Отмечу только тот факт, что изучение «Основ православной культуры» должно стать обязательным предметом не только для русских детей, но и для представителей других национальностей. Приезжая жить в Россию из других стран, люди, проповедующие иные религиозные ценности, обязаны понимать и уважать культуру того народа, который гостеприимно принял их на своей территории. Только это поможет России не стать в отдалённом будущем исламской державой: только умение хранить, любить и отстаивать свои духовные традиции.

Ольга Аникина

В МНОГОГОЛОСЬИ, Стихотворения

* * *

...Всего-то только и осталось,
и быть иначе не могло:
глядеть на небо сквозь усталость,
как через мутное стекло,

и пробиваться сквозь ничто, и
среди систем, дающих сбой, —
быть самому себе мечтою,
дорогой, светом и судьбой.

* * *

Стекло балкона с трещиной накось,
пустое неуютное жильё,
и ночь, и дождь, и ты, кому не в тягость
скупое одиночество моё,

и плач полночных птиц за старой дачей,
и вниз по кровле стелющийся дым...
пусть прежде сочинялась жизнь иначе,
и счастье раньше виделось иным,

я принимаю и благословляю,
в холодной растворяясь тишине,
отшельничество пасмурного края,
так трепетно дарованное мне.

**Триптих:
Молчание. Неведенье. Смирение.**

1. Молчание.

Молчание — такой особый дар.
Оно — затем, чтоб отвести удар.
Оно — затем, чтоб погасить пожар
и паузой предотвратить крушенье,
что за опасной следует игрой...

И, чтоб навеки не покинуть строй,
мне кажется, молчание — порой
единственное верное решенье.

В молчание не спрячешь пустоту:
она всплывёт и будет на виду,
и глупость не уместится во рту,
и камни с губ покатаются в передник.
Ни трусость, ни предательство, ни ложь
в его тяжёлый плащ не завернёшь:
когда святой молчит среди святош —
оно — плохой посредник для последних.

ПОЭТИЧЕСКАЯ СЕДМИЦА

И громче колокола во сто крат
молчание умеет бить набат.
Молчание — мой маленький солдат,
мой стойкий, оловянный, одноногий.
Молчание моё у сердца спрячь.
Ты мне поверь, оно хороший врач.

И опускает маленький трубач
трубу.
И тишине внимают боги.

2. Неведенье

Я не знаю, что будет потом, но сейчас это так:
я лелею неведение. Многие знания — к печали.
Помнишь, как обличали, но участи не облегчали
распродажные правды, что стоят то грош, то пятак?

И когда ты начнёшь их по площадкам делить, разливать,
мне полпорции хватит, спасибо, добавки не надо.
Что за этой скалой, что на той стороне камнепада —
я не знаю, и мне, как ни странно, на это плевать.

Сны похожи на рыб и боятся чужих голосов.
И когда в темноту уплывут их блестящие спины,
ты одно мне скажи: что мне делать с моей половиной,
с этим светом бессонным, с навязчивым стуком часов?

Чтоб покоя хватило, его мне приходится красть.
А под окнами бродит слепая, бездомная буря,
и скулит, и скребётся, и правду проглотит любую...
И мне нечего бросить в её ненасытную пасть.

08.04.2011

3. Смирение

...Мне думалось — вечный оброк, с ним смиришь и живи.
А вышло иначе: смирение — вовсе не жертва,
но труд на полянке, особая форма любви,
сродни благодарности.
Если за ходом сюжета
следить вполпригляда и попросту чувствовать цвет
и запах событий, в трактовке единственно верной,
уже бунтовать ни к чему.

Потому что сюжет
вторичен,
когда исполнение его соразмерно
и гамме и градусу красок, что лягут на холст
под кистью, которой запреты не писаны вовсе.

И вместо отчаянья перед тобою вопрос
и путь через лето,
дождём уплывающий в осень.

* * *

Настанет час. Светло и слепо
я улыбнусь — благодаря...

Над головой сомкнётся лето
волною цвета янтаря,

и вдалеке забрезжит осень,
спиралью звонкой завитая,
и сможет стать земною осью
любая складочка листа.

А зимы, как большие совы,
спеша покинуть клетку ветвей,
полупрозрачны, невесомы,
взлетят над памятью моей,

ПОЭТИЧЕСКАЯ СЕДМИЦА

и взоры их сквозь дым белёсый
тревожным сполохом блеснут,
и вёсны, лёгкие, как вёсла,
главу вперёд перелистнут,

и время длинной ляжет тенью,
как будто соскользнувший шарф,
и я нырну в отдохновенье,
восторг на вдохе задержав.

* * *

...Ты запрокинешь голову едва,
и лёгкой аркой в небе над тобою
сомкнутся полусонная трава
и жёлтые головки зверобоя.

И ты лежишь напротив высоты,
как будто пройден путь и долг оплачен,
и в облаках качаются цветы,
и по тебе
никто уже не плачет.

* * *

Ты снова говоришь:
слепому не дано
ни знаний, ни дорог.
Слепые бьются с тенью.
И, двигаясь во тьме,
я плохо вижу,
но
я слушаю простор
и не ищу прозренья.

И мне легко брести
на ощупь и пешком,
туда, где бор шумит,
где скошенной травы тишь...
где тоненько звенит
игольное ушко,
и где вода тверда,
пока её не видишь.

ПОЭТИЧЕСКАЯ СЕДМИЦА

* * *

Придуманный наспех, является дождь во плоти
и острыми каплями тоненько пишет по стёклам,
что самые горькие строки ещё впереди,
и горькие ягоды спят ещё в завязи тёплой,

что к августу вызреет эта весенняя боль,
и спелые гроздья нальются и соком, и ядом,
а то, что когда-то написано было тобой,
так просто и верно, что музыки больше не надо.

* * *

...И был расколот мир, и наспех собран,
абсурдно — без начала и конца...
И было лишь страдание способно
до глубины высвечивать сердца...

Но ход вещей тому дано нарушить,
кому по силам не истлеть в тоске,
прощать, не обезболивая душу,
любить, сжимая горе в кулаке.

Ария

*«lascia
ch'io pianga
la cruda sorte...»**

Свет полустанка
в общем аккорде
зол и настырен,
льётся отвесно...
Где-то в клавире есть это место —
в громе органном, в многоголосьи:
снег под ногами, шорох полозьев,
гонги и горны, оклик с ковчега,
грохот платформы, отзвуки снега,
счёт: три-четыре, голос протяжный, —
e che sospirì, вечная тяжба,
вечная треба
Духа живаго —
в отзвуке снега,
в отблеске шага.

**Lascia ch'io pianga
la cruda sorte
E che sospiri la liberta! (um.)*

*«Позволь мне поплакать о тяжёлой судьбе,
И что жажду свободы!...»
Георг Фридрих Гендель. Ринальдо. Автор текста Джакомо Россси.*

*** 1Тим.3:15... Бога живаго, столп и утверждение истины.*

ПОЭТИЧЕСКАЯ СЕДМИЦА

* * *

В предчувствии грозы,
погромов и погонь,
в обители моей,
под обветшалой кровлей,
последним угольком
пусть теплится покой,
что в теле и душе
отныне воцерковлен.

Я к небу обернусь
расслабленным лицом,
свободна, не больна
ни страхом, ни виною...
И грозовая тьма,
как птица над птенцом,
в заботе обо мне
склонится надо мною.